

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-72-82>

Научная статья / Research article

Особенности политико-идеологической работы среди населения Дальнего Востока СССР в 1930-е гг.

Александр Александрович Исаев

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

✉ isaev.aa@dvfu.ru

Аннотация: Работа посвящена выявлению и характеристике особенностей развития системы политико-идеологической работы среди населения Дальнего Востока СССР в 1930-е гг. Несмотря на то, что активное исследование различных аспектов темы получило развитие в исторической литературе, многие вопросы проблемного характера до сих пор не получили должного внимания со стороны исследователей. На основе анализа архивных документов отмечается, что власть стремилась внедрить определенные политико-идеологические рычаги воздействия и контроля во все сферы жизни общества с целью достижения высокой производительности труда. Особенности политико-идеологической работы в дальневосточном регионе были непосредственно связаны с проблемами организационного, кадрового и функционального характера. Они исходили из ограниченности материальных и кадровых ресурсов, частой подменой хозяйственными мероприятиями, а также формальным отношением к ней со стороны партийных и хозяйственных руководителей на местах. Обосновано, что многие особенности развития данной системы в дальневосточном регионе были обусловлены ее оторванностью как от социально-экономических, культурных и бытовых нужд и запросов трудящихся, так и от государственных задач социально-экономического развития. Доказано, что это, в свою очередь, приводило к недооценке значения политико-идеологической работы со стороны рабочих и служащих, их слабому охвату, низкой степени посещаемости мероприятий политико-идеологического характера и выработке аполитичного отношения к ее содержанию.

Ключевые слова: сталинизм, агитпроп, Приморский край, Хабаровский край, агитационно-пропагандистская работа, Далькрайком ВКП(б)

Для цитирования: Исаев А.А. Особенности политико-идеологической работы среди населения Дальнего Востока СССР в 1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 1. С. 72–82. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-72-82>

Features of Political and Ideological Work among the Population of the Far East of the USSR in the 1930s

Alexander A. Isaev

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

✉ isaev.aa@dvfu.ru

Abstract: The paper discusses the system of political and ideological work among the population of the Far East of the USSR in the 1930s. While various aspects have already been elucidated in the historical literature, many issues of a problematic nature have not yet received due attention from researchers. Archival documents reveal that the authorities sought to introduce certain political and ideological levers of influence and control in all spheres of society in order to achieve high labor productivity. The peculiarities of political and ideological work in the Far Eastern region were directly related to

organizational, personnel and functional problems. They proceeded from the limited material and human resources, the frequent substitution of economic measures, as well as the formal attitude to it on the part of the party and economic leaders in the field. It is proved that many features of the development of this system in the Far Eastern region resulted from its neglect of the socio-economic, cultural and domestic needs and the demands of workers, and from the state tasks of socio-economic development. This, in turn, led to an underestimation of the importance of political and ideological work on the part of workers and employees, their weak coverage, a low degree of attendance at events of a political and ideological nature, and the development of an apolitical attitude.

Keywords: Stalinism, agitprop, Primorsky Territory, Khabarovsk Territory, propaganda work, Dalkraykom VKP (b)

For citation: Isaev, A.A. “Features of Political and Ideological Work among the Population of the Far East of the USSR in the 1930s.” *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 1 (February 2022): 72–82. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-72-82>

Введение

Организация идеологической и общественно-политической работы с населением является одним из важнейших направлений в деятельности органов управления. Новый виток социально-экономических и политических преобразований в СССР, начатый в конце 1920-х гг., предполагал проведение далеко не популярных в народе государственных мероприятий, что могло поставить под вопрос их эффективную реализацию. Для выработки у населения необходимого понимания и поддержки проводимых мероприятий, а также для привлечения народа к новым трудовым подвигам руководящие органы стремились усилить все формы и методы политико-идеологического воздействия на население страны и ее регионов. Власть считала, что морально-психологическая и идейная стойкость советских граждан напрямую влияет на усиление их трудовых и профессиональных качеств и способностей. Это во многом и предопределило то, что ведущая роль, определявшая политику советского государства и влияющая на жизнь советского человека, принадлежала идеологии.

Первые публикации, в которых рассматривался процесс развития политико-идеологической работы среди населения СССР в рассматриваемый период, появились еще в ходе получения первого опыта ее реализации. В них нашли отражение вопросы развития и совершенствования партийной и политико-идеологической работы на предприятиях и организациях, в сельском хозяйстве, направленные на подъем политической и производственной активности трудящихся¹. Целью большинства публикаций этого периода времени являлась выработка определенных методических и практических рекомендаций для более эффективного развития официальной идеологии².

В полной мере изучение различных аспектов политико-идеологической работы происходило в 1950-е – 1980-е гг. В это время выходит в свет целый ряд научно-исследовательских работ, в которых рассматривался комплекс вопросов по организации и осуществлению политико-идеологической работы с населением как в стране в целом³, так и в регионах⁴. В этой связи следует особо выделить обобщенный

¹ См.: *Бинов А.А.* Партийно-массовая работа в цехе и бригаде. М. – Л., 1931; *Поповкин Е.Е.* Марксистско-ленинское воспитание на предприятии. М. – Л., 1931; *Поповкин Е.Е.* Марксистско-ленинское воспитание в деревне. М., 1932.

² См.: *Гилинский А.Л.* Партячейка на хозяйственном фронте. М. – Л., 1930; *Карпов И.К.* За перестройку работы советских ячеек. М., 1932.

³ *Ключева В.И.* Идейное и организационное укрепление Коммунистической партии в условиях борьбы за построения социализма в СССР. М., 1970; *Самойлов А.Г.* Агитационно-пропагандистская работа партии в период проведения индустриализации (1929–1937 гг.) // *Историография агитационно-пропагандистской работы партии (1921–1937 гг.): Межвуз. сб. Горький, 1981. С. 55–66.*

двухтомный труд «Очерки истории идеологической деятельности КПСС»⁵, в котором характеризуются формы, подходы, методы и способы идеологической работы с населением страны в исследуемый период. Имеются работы по конкретным областям политико-идеологической работы⁶, а также особенностям ее осуществления среди определенных социальных групп населения⁷. Их характерной чертой являлась строгая идеологическая выдержанность и описательный характер без детального критического анализа.

В постсоветский период, в связи с изменением политической конъюнктуры, исследование процессов политико-идеологической работы с населением страны в исследуемый период стало занимать скромное второстепенное место и затрагивалась лишь косвенно при рассмотрении общих вопросов развития государства. В настоящее время можно отметить постепенное восстановление научного интереса к различным аспектам политико-идеологической работы в СССР⁸. Вместе с тем проблемы развития политико-идеологической работы среди населения Дальнего Востока в этот период, с учетом государственных приоритетов и потребностей общества, изучены недостаточно.

Исходя из этого, целью данной работы является выявление и характеристика особенностей развития системы политико-идеологической работы среди населения Дальнего Востока СССР в 1930-е гг. на примере Приморского и Хабаровского края. Методологической основой исследования являются традиционные исторические методы. Важным из них является метод системного анализа, который способствует рассмотрению процесса политико-идеологической работы как важнейшего элемента системы управления населением страны. Исследование опирается на корпус документальных исторических источников, выявленных в фондах региональных архивов – Государственного архива Хабаровского края и Государственного архива Приморского края. Основными видами документов, использованных в данной работе, являются политические донесения, информационные, объяснительные и докладные записки, отчеты о ходе и результатах политико-идеологических мероприятий, стенограммы совещаний, резолюции и постановления центральных и региональных органов власти, касающиеся развития политико-идеологической работы на Дальнем Востоке в исследуемый период.

⁴ *Сосов А.А.* Мероприятия западно-сибирской краевой партийной организации по политическому воспитанию рабочего класса в годы второй пятилетки // Из истории рабочего класса Сибири. Сб. науч.-исслед. работ. Новосибирск, 1964. С. 117–135; *Ротанова Т.Н.* Руководство дальневосточной партийной организации вовлечением масс в советское строительство (1926–1930 гг.) // Труды московского института народного хозяйства. Вып. 67. М., 1969. С. 78–91.

⁵ *Очерки истории идеологической деятельности КПСС, октябрь 1917–1937 гг.* М., 1985; *Очерки истории идеологической деятельности КПСС 1938–1961 гг.* М., 1986.

⁶ *Войшнис В.Э.* Партийное строительство на Дальнем Востоке (ноябрь 1922–1937 гг.). Хабаровск, 1984; *Федукова А.М.* Идеино-политическое воспитание студенчества в вузах и техникумах Дальневосточного края в годы второй пятилетки // История дальневосточных партийных организаций периода социалистического строительства (1922–1972 гг.): Сборник статей. Владивосток, 1974. С. 87–99.

⁷ *Смирнова М.В.* Деятельность дальневосточной краевой партийной организации по воспитанию политической сознательности рабочих в годы второй пятилетки // Партийные организации Дальнего Востока в авангарде борьбы за построение социализма и коммунизма: Межвуз. сб. науч. трудов. Хабаровск, 1974. С. 148–164; *Огурцова М.Е.* Идеино-политическая работа партийных организаций Дальнего Востока в период упрочения социалистического общества в СССР. 1938 – июнь 1941 гг. (На материалах Приморского и Хабаровского краев): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1973.

⁸ *Страшников П.А.* Формирование системы советских органов и учреждений партийно-государственной пропаганды и агитации в начале 20-х гг. // Вестник социально-педагогического института. 2013. № 1 (6). С. 55–56; *Чогандарян М.Г.* Методы, способы и приемы советской пропаганды в 1920–30-е гг. XX в. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 4. С. 181–183; *Ушакова С.Н.* Идеолого-пропагандистские кампании в практике функционирования сталинского режима: новые подходы и источники. М., 2013.

Сущность политико-идеологической работы и ее формы

Политико-идеологическая работа – это комплекс мероприятий, осуществляемый властными (партийно-государственными) структурами среди населения с целью внедрения определенных идейных установок, базирующихся на политических программах и установках, характерных для конкретного периода времени. В процессе постоянных изменений политического вектора развития государства происходит корректировка идейных дефиниций, внедряемых в сознание населения. Исходя из этого политика служит вектором, который направляет и определяет суть и смысл идейного развития.

Для выполнения задач массированного политико-идеологического воздействия на население страны, по мнению партийно-политического руководства, требовались эффективные механизмы распространения в народе идеологических формул и установок понятных и воспринимаемых им. Для этого еще в период становления и укрепления советской власти начал формироваться партийно-государственный аппарат, куда входили специальные органы, которые профессионально занимались агитационно-пропагандистской деятельностью. В июне 1920 г. в структуре ЦК РКП(б) был создан агитационно-пропагандистский отдел. Его работа исходила из стратегических и тактических директив, получаемых от высшего партийно-государственных органов власти и управления, а также непосредственно от лидеров партии. Агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б) (позже ВКП(б)) имел подотделы: агитационный, пропагандистский, печати, издательский и национальных меньшинств. Ему подчинялись агитпропотделы при губернских и уездных (позже – краевых, областных, городских, районных) комитетах партии⁹. На Дальнем Востоке СССР вопросами политико-идеологической работы занимался агитационно-пропагандистский отдел при Далькрайкоме ВКП(б), которому подчинялись аналогичные отделы при райкомах, обкомах и горкомах ВКП(б). Данный отдел разрабатывал, утверждал, согласовывал и рассылал руководящие циркуляры (планы работы, формы и методические рекомендации, тематику и т.д.) областным, городским и районным партийным организациям, осуществлял подбор и утверждение идеологических кадров, координировал работу культурно-просветительских учреждений и редакций газет.

Политико-идеологическая работа имела различные формы: индивидуальные и групповые беседы и лекции на политические и социально-экономические темы; читки центральных и региональных газет, политической и художественной литературы, с комментариями чтецов и беседчиков; индивидуальная и групповая агитация в ходе собраний трудовых коллективов и митингов по поводу проведения какой-либо идеологической кампании или праздника. В начале 1930-х гг. получили развитие новые формы политико-идеологической работы, такие, как политдни¹⁰, политзачеты и политмассовки¹¹, политбой¹² и т.д., которые осуществлялись соответствующими кадрами, приглашенными или направляемыми из районного, городского, областного или краевого комитета партии, либо выделенного из партийного или комсомольского актива предприятия. Сотрудники отделов пропаганды и агитации

⁹ Страшиников П.А. Формирование системы советских органов и учреждений партийно-государственной пропаганды и агитации в начале 20-х гг. // Вестник социально-педагогического института. 2013. № 1 (6). С. 55–56.

¹⁰ Политический день (политдень) – единый день (общий для всего предприятия, района и т.п.), отводившийся для занятий политическими предметами и для работы кружков, изучающих эти предметы.

¹¹ Политические массовки (политмассовки) – массовое обсуждение (дискуссия) по актуальному политическому вопросу (вопросам).

¹² Политический бой (политбой) – политический диспут по ключевым проблемам.

райкомов ВКП(б), горкомов ВКП(б), обкомов ВКП(б) и Далькрайкома ВКП(б) осуществляли постоянные проверки и обследования качества политико-идеологической работы на предприятиях и организациях края. Их результаты постоянно заслушивались и обсуждались на бюро областных, городских, районных комитетах ВКП(б), а особо актуальные на бюро Далькрайкома ВКП(б). Именно материалы проверок демонстрировали, по мнению властных структур, подлинное состояние политико-идеологической работы, ее достижения и успехи, которые рекомендовалось распространять, а также упущения и просчеты, которые требовалось ликвидировать в кратчайшие сроки. Однако значительная часть проблем, мешавшая эффективному развитию политико-идеологической работы среди населения, сохранялась на протяжении длительного периода времени и продолжала негативно влиять на качество работы.

Методы осуществления политико-идеологической работы

Высокая эффективность качества политико-идеологической работы с населением завесила от правильной расстановки партийных сил на хозяйственно-производственных единицах. Именно партийцы должны были стать основными проводниками внедрения идейно-политических установок, стимулировавших хозяйственно-экономическое развитие. Однако, несмотря на создание низовых партийных звеньев (партгрупп), низовых партийных организаций на определенных производственных участках (бригадах, цехах, депо, командах судов) и разукрупнение смешанных партийных ячеек по однородному принципу¹³, которые должны были усилить авторитет партийца на производстве и стимулировать развитие трудового энтузиазма, качество политико-идеологической работы оставалось на низком уровне. В работе партийных организаций продолжал сохраняться бюрократизм, обезличивание результатов, семейственность, круговая порука и отсутствие самокритики. Повседневными вопросами улучшения политико-идеологической массовой работы партийные организации не занимались, поскольку они также, как руководство цеховых ячеек часто не имели представления о смысле своей работы¹⁴. Так, в частности, на предприятиях транспорта наблюдалась большая текучесть партгрупворгов, которые зачастую перебрасывались из одной смены или бригады в другую, в результате чего они не знали, за какую смену или бригаду они отвечали. Порой имели место рассуждения, что «раз моей основной задачей является выполнение промфинплана, значит партийно-массовая работа, может быть отнесена на задний план», как говорилось в докладной записке «О реализации решения ЦК ВКП(б) от 21 марта 1931 г. о перестройке партийно-массовой работы на транспорте»¹⁵.

Во многом это было связано с тем, что партийные организации на производственных и хозяйственных участках длительное время ожидали от вышестоящего руководства соответствующих распоряжений, не проявляя при этом инициативы. Отсутствие политико-идеологической работы среди рабочих и служащих приводило к срывам выполнения хозяйственно-политических задач, слабому внедрению ударничества, социалистического соревнования и повышения трудовой дисципли-

¹³ См.: Постановление ЦК ВКП(б) от 21 марта 1931 г. «О партийной и массовой работе в цехе и бригаде» о поголовном вовлечении коммунистов и комсомольцев в социалистическое соревнование. Для активизации работы производственных совещаний ЦК ВКП(б) предлагал применить на всех предприятиях оправдавший себя опыт работы групповых и сменных производственных совещаний и производственных совещаний работников ведущих профессий. Большое внимание в постановлении уделялось правильной расстановке партийных сил на производстве.

¹⁴ Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). Ф. П-2. Оп. 8. Д. 2. Л. 4.

¹⁵ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 8. Д. 2. Л. 2.

ны¹⁶. Об этом отмечалось в докладе первого секретаря Приморского областного комитета ВКП(б) К.Ф. Пшеницына, сделанного им на первой Приморской областной конференции ВКП(б) в марте 1933 г.¹⁷

Особо слабо политико-идеологическая работа была поставлена в городских общежитиях, где политбеседы проводились крайне редко и то только по случаю проведения каких-либо политических кампаний. Это не позволяло полностью изучить состав рабочих, знать их настроения, дифференцированно проводить политическую массово-разъяснительную работу и быстро реагировать на все волнующие работников вопросы. Сами агитаторы часто не интересовались тем, что читают рабочие, как проводят свободное время, какие у них проблемы и т.д. Они не ставили перед собой задачу организации в общежитиях культкомиссий, библиотек, литературных кружков и т.п.¹⁸ Подобное положение часто имело свои негативные последствия. Так, в 1932 г. на заводе № 202 им. Ворошилова в г. Владивостоке (далее Дальзавод) в результате отсутствия политико-идеологической работы большая часть работников, проживающих в общежитиях, особенно в выходные дни занимались пьянством, хулиганством и картежной игрой. Причем этим занимались не только беспартийные ударники, но и отдельные партийцы. Более того, были отмечены случаи, когда группы рабочих в общежитии собирались и сговаривались не выходить на работу, увольняться с завода и т.д.¹⁹

Однако даже там, где осуществлялась политико-идеологическая массовая разъяснительная работа, она часто была оторвана от насущных трудовых и бытовых вопросов жизни рабочих и служащих. Данная работа часто происходила урывками, компанейски и без определенной системы и плана. Даже на крупнейших предприятиях дальневосточного региона, таких как Механический завод им. Молотова (г. Хабаровск), завод судового машиностроения им. А.М. Горького (г. Хабаровск), судоремонтный завод им. Ворошилова (г. Владивосток) охват трудящихся политической агитацией в середине 1930-х гг. достигал не более 40–50 %.²⁰

Неудовлетворительная ситуация с развитием политико-идеологической работы отмечалась и в сельской местности. Некоторые партийные работники часто не проводили с партийным и комсомольским активом колхозов инструктаж по организации и методическом сопровождении политико-идеологической и воспитательной работы с колхозниками. Беседы, собрания, читки газет и другие политико-идеологические мероприятия проводились крайне редко и не имели системного характера. Вследствие этого многие колхозники не знали решений съездов партии и постановлений правительства²¹. Подобная ситуация отмечалась в ходе проверок в ряде колхозов региона, таких как колхоз имени 14 кавалеристской дивизии Ханкайского района и колхоз имени Буденного Гродековского района Приморской области²².

Коммунисты и комсомольцы как основные проводники идеологии в массы сами нуждались в постоянном повышении идейного уровня. Однако беседы с отдельными коммунистами показали, что подобная работа с ними часто носила несистемный характер и осуществлялась с большими перерывами и без должного руководства со стороны парторганизаций²³. В результате беседчики и агитаторы сами

¹⁶ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 3. Д. 36. Л. 2.

¹⁷ Государственный архив Приморского края (далее ГАПК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 20. Л. 24–25.

¹⁸ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 204. Л. 6.

¹⁹ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 192–193.

²⁰ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 234. Л. 63.

²¹ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 259. Л. 22.

²² Там же. Д. 109. Л. 108 об.

²³ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 3. Д. 36. Л. 37.

путались в решениях партии и правительства и не могли правильно и доходчиво донести информацию до рабочих и служащих. Так, чернорабочий вагонного депо станции Хабаровск-2 Цимерин говорил по поводу работы беседчиков следующие:

интересуюсь международным положением и внутренним, как дальше будет протекать жизнь рабочих и колхозников, а об этом нам не рассказывают²⁴.

Важной причиной медленного развития политико-идеологической работы на предприятиях и транспорте Дальнего Востока являлся дефицит опытных агитаторов и пропагандистов. Особо беспокоил тот факт, что многие коммунисты, комсомольцы и беспартийный актив не привлекались к работе агитаторами и беседчиками. Исходя из этого их количество на предприятиях и организациях было недостаточным для нормальной работы. Так, на более чем 500 чел. коллектива Дальзавода на 1937 г. имелось всего 3–4 агитатора²⁵.

Согласно отчетам, утверждение беседчиков, чтецов, агитаторов и пропагандистов часто происходило формально, без необходимой проверки, при этом для их работы не намечалось конкретных объектов. Нередко это были «случайные» люди, не имевшие опыта агитационно-пропагандистской работы с населением. Следствием их низкого уровня политической грамотности являлось неудовлетворительное состояние всей политико-идеологической работы, проводимой ими на шахтах²⁶, рудниках, рыбных промыслах²⁷, лесозаготовках, транспорте²⁸. Это, прежде всего, проявлялось в отсутствии увязки политико-идеологических аспектов с хозяйственными задачами. В результате этого многие коммунисты не выполняли производственную программу и не являлись ударниками на производстве.

Ослабление эффективности политико-идеологической работы на местах усугублялось ее частой заменой на хозяйственные мероприятия для выполнения или перевыполнения плановых показателей на производстве. Исходя из этого некоторые руководители предприятий, а порой и местная администрация проводили политико-идеологическую работу лишь формально. Так, в результате проверки состояния политико-идеологической работы в Амурской области в 1939 г. было отмечено, что

во многих случаях партийно-массовая и политическая работа, а также повседневное руководство находилось на недопустимо низком уровне. Политработники своих прямых обязанностей не выполняют, а занимаются хозяйственными работами²⁹.

Про подобных работников И.В. Сталин говорил в своем докладе от 3 марта 1937 г. на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б):

Дело в том, что, будучи увлечены хозяйственными успехами, они стали видеть в этом деле начало и конец всего, а на такие дела, как международное положение Советского Союза, капиталистическое окружение, усиление политической работы партии, борьба с вредительством и т.п. – не стали обращать внимание, полагая, что все эти вопросы представляют второстепенное или даже третьестепенное дело³⁰.

Недостаточно развитая система коммуникационной инфраструктуры дальневосточного региона приводила к медленному развитию политико-идеологической

²⁴ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 234. Л. 46–47.

²⁵ Там же. Л. 62.

²⁶ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 279. Л. 160.

²⁷ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 160. Л. 18–19; ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 260. Л. 78.

²⁸ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 421. Л. 71–71 об.

²⁹ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 179. Л. 244.

³⁰ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года // Вопросы истории. № 1. 1994. С. 14.

массовой работы среди населения отдаленных районов, что значительно сковывало, по мнению властей, социально-экономическое развитие «глубинки». В большинстве случаев в сельских районах беседчики и чтецы большей частью командировались из районных центров, а не выделялись непосредственно в самих селах. В результате этого беседы и читки проводились редко и в основном по темам, далеким от повседневной жизни того или иного села. Имевшийся в некоторых населенных пунктах края положительный опыт работы беседчиков (как например, в селе Халкидон Черниговского района Приморской области, где каждую декаду регулярно проводились беседы и читки)³¹, организационно не закреплялся. Агитационные коллективы в районах часто не использовали в своей работе местный материал – примеры высокой идейности и ответственности отдельных работников и целых коллективов за вверенное им дело. Так, на лесокombинате в Шкотовском районе Приморской области домохозяйки прочитали в газете «Известия» о том, что в Горьковской области «выпал серебряный дождь» и многие из них расценили, что это «послание божие» и заявляли: «Вот, а говорят, что бога нет». На это явление агитаторы не дали разъяснений, а вся парторганизация лесокombината стояла в стороне от антирелигиозной работы³².

Востребованность в политико-идеологических мероприятиях в простейших формах, таких, как читки, беседы и т.д. со стороны трудящихся дальневосточного региона была очень велика, о чем свидетельствуют следующие строки:

Раньше к нам часто приходили, проводили беседы. Был даже литературный вечер – с сожалением отмечал котельщик-стахановец завода «Металлист» Лапин. Теперь никто не приходит. Нас интересуют последние события. Сами мы разобраться не можем. Нам нужны беседы о международном и внутреннем положении³³.

Интерес порой был настолько силен, что дирекции предприятий и организаций направляли в Далькрайком ВКП(б) и обкомы ВКП(б) запросы о проведении с их работниками лекций и бесед по международным проблемам и внешней политике СССР. К такому шагу, из-за отсутствия политико-идеологической работы на производстве, в частности, прибегнул хабаровский краевой комитет профсоюза работников леса и сплава³⁴.

Значительная часть проблем в развитии политико-идеологической работы была связана с отсутствием эффективного руководства со стороны отдела партийной пропаганды и агитации Далькрайкома ВКП(б), который не уделял достаточно внимания ни работе партийных комитетов предприятий и организаций, ни работе обкомов, горкомов и райкомов ВКП(б). Партработники иронично называли данный отдел «передаточным пунктом», т.к. его работа сводилась только к пересылке на места директив, получаемых из ЦК ВКП(б), у работников отдела невозможно было получить сведения информационно-аналитического характера. Вместе с тем, данный отдел часто не располагал сведениями о сущности проводимой той или иной политико-идеологической работы на местах. Также обращало на себя внимание полное отсутствие работ по популяризации политической информации, по подведению итогов различных агитационных компаний, по изучению настроений, которые обнаруживались в процессе агитации, и т.д.³⁵

Центральное и региональное партийно-политическое руководство стремились решить проблемы, которые мешали эффективному развитию политико-

³¹ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 204. Л. 5.

³² ГАПК. Ф. П-68. Оп. 2. Д. 50. Л. 90.

³³ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 220. Л. 58.

³⁴ Там же. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 557. Л. 196.

³⁵ Там же. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 204. Л. 1–2.

идеологической массовой работы. Многочисленные распоряжения о необходимости улучшения политико-идеологической работы среди населения, об усилении персональной ответственности за ее качество и т.д. не всегда выполнялись на местах в полном виде, о чем свидетельствовали фактические данные разнообразных обследований и проверок. По итогам их обсуждения выносились решения о ликвидации недочетов, упущений и ошибок, допущенных в ходе реализации с определенными социальными группами. Однако многие из них не выполнялись на местах в полной мере, что в свою очередь отмечалось в последующей отчетной документации и вновь предлагалось их ликвидировать. Так, результаты масштабной проверки состояния политико-идеологической агитационной работы в первичных партийных организациях завода им. Молотова, завода им. Горького, участка станции Хабаровск-2, Хабаровской электростанции, Краевого земельного управления (Крайзу), Хабаровского почтамта, телефонной станции и Сталинского районного совета в г. Хабаровск, которая продемонстрировала крайне низкий уровень качества политико-идеологической работы, были предметом рассмотрения на заседании бюро Далькрайкома ВКП(б) в июле 1937 г.³⁶ Подвергнув критике общее состояние политической агитации и пропаганды на проверенных предприятиях и организациях, Далькрайком ВКП(б) обязал их в кратчайший срок исправить все недочеты. Однако уже в отчете «О состоянии партийной пропаганды и политической агитации в ДВК» от 13 октября 1937 г. указывалось сохранение недостатков в области развития политико-идеологической работы³⁷. Подобная ситуация отмечалась в ходе проверки состояния партийной пропаганды и агитации в партийной организации Дальзавода³⁸, Ворошиловского масложиркомбината³⁹, а также ряда партийных организаций г. Благовещенска⁴⁰ и г. Владивостока⁴¹.

Не получая со стороны вышестоящих партийно-политических органов власти соответствующих распоряжений и указаний, партторги и местные партийные территориальные организации не выполняли работу по внедрению политико-идеологической составляющей в повседневной трудовой деятельности. Отсутствие специального подхода к ведению политико-идеологической массовой работы исходящей от специфики социально-экономического положения трудящихся определенных предприятий, организаций, школ, колхозов и т.д. приводило к отказу населения посещать их и способствовало выработке у него аполитичного отношения к мероприятиям власти. Часть населения постепенно переставала верить официальной пропаганде, агитации и ее носителям, поскольку декларируемые ею обещания лучшей жизни по факту не проявлялись в повседневности. А тот факт, что сами агитаторы, беседчики, чтицы и другие политико-идеологические работники относятся к своей работе не всегда качественно, усиливали эти настроения. Исходя из этого руководители некоторых предприятий и организаций, особенно во второй половине 1930-х гг. отмечали некоторую аполитичность и безразличное отношение рабочих и служащих к происходившим в стране политическим событиям. Так, на митинге, посвященном выходу постановления ЦК ВКП(б), СНК СССР и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбы с злоупотреблениями в этом деле», на Дальзаводе из 3500 чел., работавших в основных цехах, присутствовало только 475 чел., или 14 %. Из присутствовавших никто не высту-

³⁶ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 234. Л. 48.

³⁷ Там же. Л. 62.

³⁸ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 443. Л. 234.

³⁹ Там же. Д. 442. Л. 236 об.

⁴⁰ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 3. Д. 36. Л. 36.

⁴¹ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 2. Д. 50. Л. 15–16.

пил и не задал ни одного вопроса, а реплики прозвучали только от пяти заранее подготовленных агитаторов⁴².

Подобные факты отмечались в трамвайном парке г. Владивостока. На партийное собрание коллектива 21 мая 1941 г. явилось только 46 чел. из более чем 500 работников предприятия. На вопрос о причинах отсутствия рабочих на собраниях говорилось:

Зачем ходить на собрания, ведь там устраивают только говорильню, выносят хорошие и красивые решения, для того чтобы подшить все к делу и ничего не делать, вот поэтому и не хочется ходить на собрания⁴³.

Проверка данного предприятия выявила полное отсутствие политико-идеологической работы с коллективом в течение длительного времени. Партийные работники не занимались устной и наглядной агитации (изготовлением плакатов, диаграмм, витрин ударников и стахановцев), а социалистические соревнования организовывались формально и то только в связи с какими-нибудь партийно-политическими событиями или праздниками. Партийный комитет предприятия не рассматривал многочисленные ценные рационализаторские предложения от работников, что привело к сокращению их поступления⁴⁴.

Выводы

Политико-идеологическая работа, осуществляемая партийно-политическими структурами Дальнего Востока СССР в 1930-е гг., в целом развивалась в общесоюзном русле. Но в то же время она имела целый ряд особенностей, связанных со специфическими условиями региона. В их основе было нехватка кадров, в результате чего данную работу выполняли люди, не имевшие ни опыта, ни стажа, ни соответствующей квалификации. Формальный подход исполнителей и отсутствие строгого контроля со стороны вышестоящих инстанций способствовали снижению качества, что прежде всего проявлялось в недостаточном увязывании политико-идеологических установок с решением актуальных хозяйственно-экономических задач. Некоторые региональные партийные и хозяйственные руководители были заинтересованы в выполнении промышленных и хозяйственных плановых показателей и часто недооценивали политико-идеологическую работу. Это мешало выработке идейной зрелости и моральной ответственности у рабочих и служащих и часто приводило к появлению неверных толкований политических и социально-экономических решений и мероприятий, проводимых государством. Ряд ответственных партийных работников и рядовых коммунистов и комсомольцев не являлись ни передовиками, ни ударниками производства и потому не могли быть примером для подражания. В результате у части трудящихся происходило снижение уровня доверия к партии, что приводило к отказу от участия в политико-идеологических мероприятиях, который порой приобретал системный характер.

Поступила в редакцию / Submitted: 21.03.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 12.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 15.05.2021

⁴² ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 828. Л. 53.

⁴³ Там же. Ф. П-68. Оп. 2. Д. 132. Л. 26–27.

⁴⁴ Там же. Л. 29.

References

- Binov, A.A. *Partiino-massovaia rabota v tsekh i brigade*. Moscow: Ogiz Publ.; Leningrad: Moskovskii rabochiy Publ., 1931 (in Russian).
- Chogandaryan, M.G. “Metody, sposoby i priemy sovetskot propagandy v 1920–30-e gg. XX v.” *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, no. 4 (2013): 181–183 (in Russian).
- Fedukova, A.M. “Ideino-politicheskoe vospitanie studenchestva v vuzakh i tekhnikumakh Dal'nevostochnogo kraia v gody vtoroi piatiletki.” In *Istoriia dal'nevostochnykh partiinykh organizatsiy perioda sotsialisticheskogo stroitel'stva (1922–1972 gg.)*, 87–99. Vladivostok: DVGU Publ., 1974 (in Russian).
- Gilinskiy, A.L. *Partiacheika na khoziaistvennom fronte*. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo Publ., 1930 (in Russian).
- Karpov, I. K. *Za perestroiku raboty sovetskikh iacheek*. Moscow: Partizdat Publ., 1932 (in Russian).
- Klyucheva, V.I. *Ideinoe i organizatsionnoe ukreplenie Kommunisticheskoi partii v usloviyakh bor'by za postroenie sotsializma v SSSR*. Moscow: Mysl' Publ., 1970 (in Russian).
- Ogurcova, M.E. *Ideino-politicheskaya rabota partiinykh organizatsiy Dal'nego Vostoka v period uprocheniia sotsialisticheskogo obshchestva v SSSR. 1938 – iun' 1941 gg. (Na materialakh Primorskogo i Khabarovskogo kraev)*: avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Vladivostok, 1973 (in Russian).
- Popovkin, E.E. *Marksistsko-leninskoe vospitanie na predpriatii*. Moscow: Ogiz Publ.; Leningrad: Moskovskii rabochiy Publ., 1931 (in Russian).
- Popovkin, E.E. *Marksistsko-leninskoe vospitanie v derevne*. Moscow: Partizdat Publ., 1932 (in Russian).
- Rotanova, T.N. “Rukovodstvo dal'nevostochnoi partiinoi organizatsii вовлечением mass v sovetskoe stroitel'stvo (1926–1930 gg.)” In vol. 67 of *Trudy moskovskogo instituta narodnogo khoziaistva*, 78–91. Moscow: MINH Publ., 1969 (in Russian).
- Samoylov, A.G. *Agitatsionno-propagandistskaia rabota partii v period provideniia industrializatsii (1929–1937 gg.)*. *Istoriografiia agitatsionno-propagandistskoi raboty partii (1921–1937 gg.)*. Gor'kii: GGU Publ., 1981 (in Russian).
- Smirnova, M.V. “Deiatel'nost' dal'nevostochnoi kraevoi partiinoi organizatsii po vospitaniiu politicheskoi soznatel'nosti rabochikh v gody vtoroi piatiletki.” In *Partiinye organizatsii Dal'nego Vostoka v avangarde bor'by za postroenie sotsializma i kommunizma*, 148–164. Khabarovsk: HPI Publ., 1974 (in Russian).
- Sosov, A.A. *Meropriiatiia zapadno-sibirskoi kraevoi partiinoi organizatsii po politicheskomu vospitaniiu rabocheho klassa v gody vtoroi piatiletki*. In *Iz istorii rabocheho klassa Sibiri*, 117–135. Novosibirsk: Knizhnoe izd-vo Publ., 1964 (in Russian).
- Strashnikov, P.A. “Formirovanie sistemy sovetskikh organov i uchrezhdenii partiino-gosudarstvennoi propagandy i agitatsii v nachale 20-kh gg.” *Vestnik social'no-pedagogicheskogo instituta*. no. 1 (6) (2013): 55–56 (in Russian).
- Ushakova, S.N. *Ideologo-propagandistskie kampanii v praktike funktsionirovaniia stalinskogo rezhima: novye podkhody i istochniki*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2013 (in Russian).
- Voishnis, V.Ye. *Partiinoe stroitel'stvo na Dal'nem Vostoke (noiabr' 1922–1937 gg.)*. Khabarovsk: HGPU Publ., 1984 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

А.А. Исаев, канд. ист. наук доцент департамента истории и археологии школы искусств и гуманитарных наук, Дальневосточного федерального университета; Россия, 690922, Приморский край, г. Владивосток, остров Русский, поселок Аякс, д. 10; isaev.aa@dvfu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4750-7215>

A.A. Isaev, PhD in History, Associate Professor of the Department of History and Archeology of the School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University; 10, Ajax village, Vladivostok, Russky Island, Primorskii Territory, 690922, Russia; isaev.aa@dvfu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4750-7215>